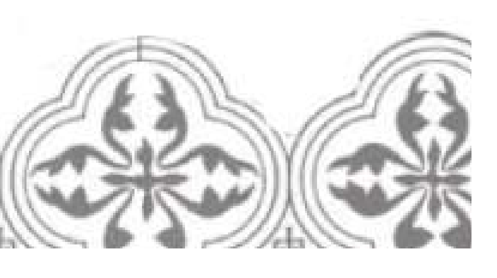
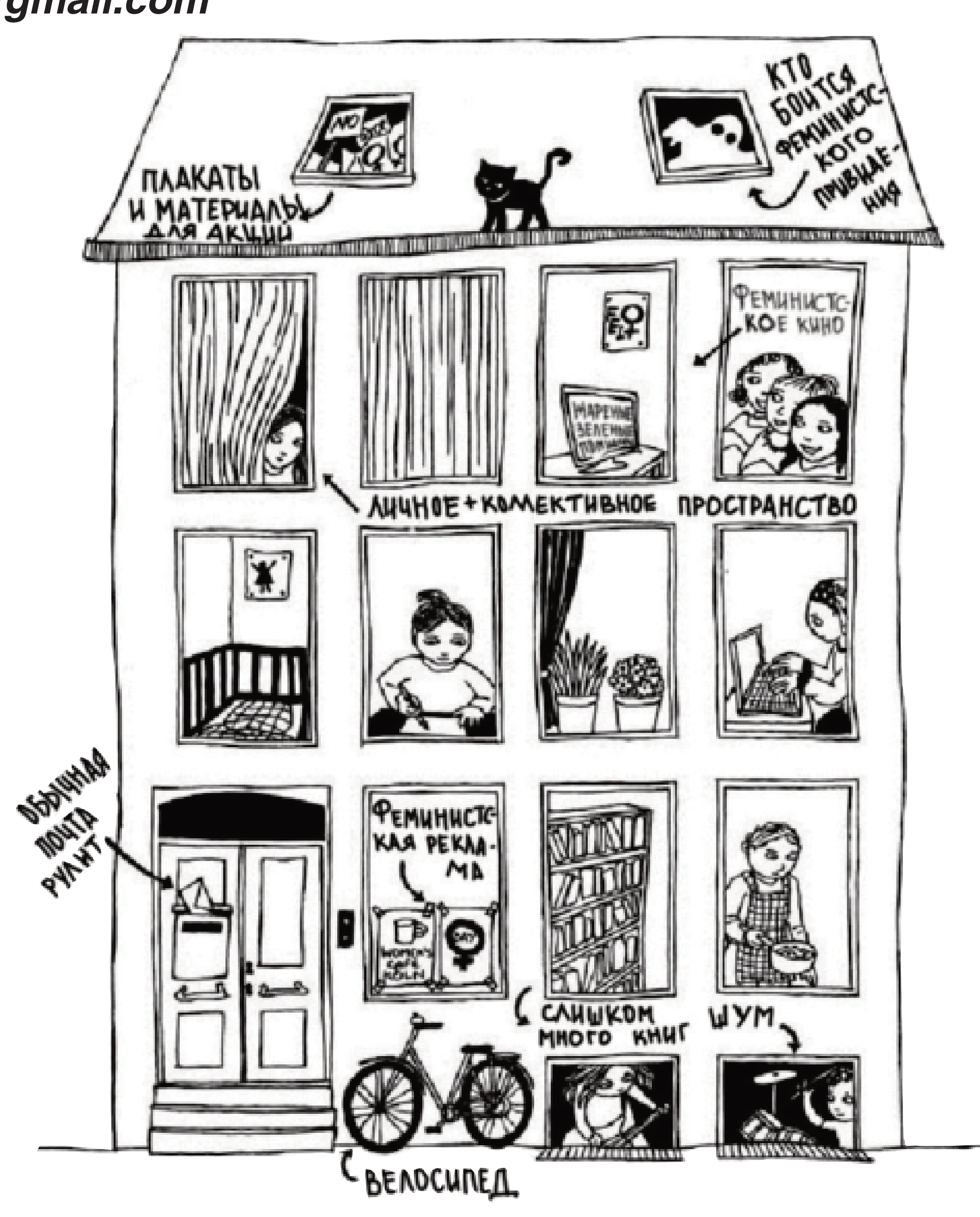

Я ВЫБИРАЮ

“Молот Ведьм” #1
март 2013
редакция: всем миром
оформление: Наташа, xAliceInWLx, Нина
верстка: Дуся Каблукова

Последняя и самая актуальная информация на тему анархо-феминизма здесь:
anarchofeminism.noblogs.org
http://vkcom/afeminizm
Связь с нами:
afemenmsk@gmail.com

Обязательно попытайтесь повторить это в домашних условиях!

Изнанка феминизма

«Я бил ее не как женщину, а как человека» - так пытаются оправдать насилие, прикрываясь идеями равенства полов. Но такое иррациональное поведение уходит глубоко корнями в тоталитаризм. Если группа нацистов будет избивать иммигрантов и поговаривать: «мы его били не как иностранца, а как человека», что изменится? Неужели это означает, что нацисты признали равноправие между людьми?

Так сложилась социальная система, что женщин лишали средств самозащиты. Это означает, что они социально становились слабыми людьми. И применение насилия против них чаще скрывалось под ширмой семьи. Теперь же это насилие пытаются оправдать идеями анархизма и равноправия полов. Рассмотреть природу насилия не возможно в рамках «мужчина и женщина, в независимости от пола и возраста насилие имеет социальную природу, и разделение людей в таком контексте неуместно.

Идея «избиения никогда не относилась к анархизму и даже рядом не стоит с равноправием. Анархия признает равноправие между слабыми и сильными людьми, анархия учит, что сильный помогает слабому, а слабый сильному. Анархия учит тому, что равноправие - это когда слабый имеет такие же возможности и права, независимо от силы.

Когда человек заявляет: «я ее бил… », то дальше уже не имеет значение, какое разделение он использует. В избиении нет равноправия, избиение слабого человека никогда не было равноправием, это был фашизм. Когда нацисты объединяются в стадо и создают условия, где их жертва будет слабее них и не окажет сопротивление – это насилие и избиение. Избивать можно того, кто слабее. Избиение – это война, где нацисты заявляют, что сильные изживают слабого, освобождают пространство. Признавая силу над слабыми, мы открываем путь к насилию и вражде, а не взаимопомощи и равноправию.

Если в семье родители используют силу против ребенка, их называют тиранами. Но с такой тенденцией свою тиранию родители смогут прикрыть тем, что «они били его не как ребенка, а как человека» и что они признают равноправием между взрослыми и детьми.

Эта система полностью пронизана насилием, и теперь можно наблюдать, как она приспосабливает под свои нужды идеи анархии и равноправия между всеми людьми, невзирая на национальность, пол и возраст.

Что будет, если буржуазия признает равноправие между нею и рабочим классом? Да ничего не изменится, потому что наука и инструменты производства останутся за ними, потому что буржуазия оставит за собой право физической силы, а рабочий класс не будет иметь никакого средства самозащиты. И что дает теперь равноправие? А то, что рабочий класс в таких условиях будет подвергаться еще большей и жестокой эксплуатации и уничтожаться под предлогом равноправия.

Не стоит равноправие путать с тоталитаризмом.

Я проливал свою и чужую кровь только ради того, ч тобы никто никогда никого не бил, чтобы каждый человек боялся применять силу в страхе получить отпор. Поэтому…

Женщины вооружайтесь! Если вас бьют - не бойтесь, бейте в ответ: кастетом в нос, сковородкой по голове,

режьте ножом (лучше в мягкие ткани), стреляйте, объединяйтесь в группы и нападайте в ответ. Именно так и восторжествует равноправие, и вы увидите, куда вся пылкость и сила денется у «радикальных феминистов». Вы услышите, как они взвоют о несправедливости.
А бить, заведомо осознавая слабость человека независимо от национальности, пола и возраста, это не равноправие, а трусость и слабость.

25.08.2010, MY

Анархия в эпоху безразличия. Акт I

Это наша мечта. Наш идеал, наш воздушный замок, мир в котором мы хотим жить.
Мы приходим к анархии, принося к ее эфемерным ногам свои самые смелые надежды, мы тянемся к ней, веря, что она как ничто другое способна дать нам силы реализовать их. Мы смотрим вокруг и видим таких же мечтателей и мечтательниц, с такими же воздушными замками, верой и готовностью отстаивать и бороться за них. Блеск в глазах, огонь в сердцах и мы верим, что нашли родственные души, что теперь мы сможем все, ведь вместе мы сила.
Они говорят именно то, что ты мечтаешь услышать, о справедливости, о свободе, о честности, о смелости, о любви, о равноправии, о решительности, очень искренне, даже как само собой разумеющееся, и ты веришь им. Веришь и согласно улыбаешься, когда они уже в сотый раз говоря «да все эти бабы ваще» игриво подмигивают тебе, беря как бы в сообщники, ведь ты якобы не женского пола, а «свой пацан» и «не такая». Заставляешь себя улыбаться, когда, снова и снова якобы обмолвившись «вот пидор!», они косятся на тебя и извинительно-издевающимся тоном добавляют «в плохом смысле этого слова». Как будто у него есть хороший... Корят тебя за недостаток чувства юмора, если смеешься этой оригинальной шутке недостаточно весело. Когда со святой убежденностью говорят «мы не гомофобы» сразу же добавляя «но» и далее что-нибудь гомофобное. Когда повторяют «мы же не сексисты», но «пошла бы к нему под стол поискала» и задорно смеются. Ты все еще веришь. Веришь что они уважают тебя, ценят, прислушиваются к твоему мнению, даже когда в ответ ничего кроме «снова этот сектантский бред». Или что-нибудь вроде «это все забавно, но послушай что на самом деле», не забывая вставлять как важно что мы все разные, и как важны наши чувства и особые мнения. Ты все еще терпеливо выслушиваешь от них, что не так с тобой, почему твои чувства, мысли и эмоции «неправильны», где у тебя провал и кого из них нужно внимательно слушать, чтобы это у себя изжить. И особенно — кого не слушать ни в коем случае, потому что они неправильные анархисты, а тем более неправильные анархистки, и научат плохому. Ты продолжаешь позволять насиловать себя, задвигать в шкаф инаковости, дискриминированности, стереотипов, из которых именно с ними тебе мечталось выбраться. Но все еще веришь, что так и будет, когда-нибудь, после революции, просто они слишком «честные» («ты же понимаешь, что я так честен с тобой именно потому что ты очень важна мне, я не просто не хочу оскорблять тебя либеральничаньем и мелкобуржуазными

играми»), слишком «откровенные», чтобы тешить тебя пустыми иллюзиями на тему возможности ненасильственных отношений, с «антицензурным чувством юмора», слишком «прямые» и «радикальные», как и должны быть все самые настоящие анархи, а ты - «просто» «слишком много думаешь», «слишком загоняешься», «думаешь не о том» или вовсе думаешь неправильно. Их «честность» все чаще кажется тебе очень похожей на ограниченность, стереотипность и агрессивность всех остальных, но ты списываешь это на разыгравшееся воображение. Мало ли что может надумать такая как ты. Конечно же правы они, ведь они те самые — кто у порога мира твоей мечты.

Со временем ты замечаешь, что тебе почему-то больше не хочется видеть товарищей по мечте. Тебе становится уже просто невыносимо находиться рядом с ними. Но ты продолжаешь верить, что это в тебе что-то не так, ведь их вокруг столько, а ты — снова в одиночестве. Кто-то, правда, при их «шутках» иногда отводит глаза, кто-то морщится от «телочек», кто-то тоже пытается говорить «не то», но это мелочи, это быстро пресекается, это всего лишь несущественные «препятствия на дороге к революции». У всех есть общий настрой нормальности и котировочности, важности «общего» дела, неважности делающих его винтиков. На словах конечно это не так. Ведь «мы не такие», и это прописано в уставе. Но ты уже не веришь их словам. Когда товарищ между словами любви насилует тебя («ты ничего не понимаешь! я же тебя люблю!»), когда товарищ со смехом пересказывает слова твоей боли, когда товарищ сразу после слов осуждения в сторону мачистов косится на тебя советуя все же подкачаться или хотя бы повесить на пояс нож («не позорь блок... или может все-таки в сторонке постоишь?»), когда твой «трепетный внутренний мир» становится вдруг насмешкой, когда множество таких вот «когда» накапливается достаточно, чтобы вызвать лавину, после которой ты оглядываешься, и видишь вокруг ту же пустыню... Точнее множество модных пацанов, знающих где искать котировочки если им их не хватает в своей среде, знающих, как ловко врать в глаза об одном, делая при этом противоположное, как просечь модные темы и быстро набрать на них очки, как эффективно рассорить и натравить одних на других, чтобы поменьше людей были в курсе, ведь все же есть среди них «слабаки» и «слабачки» с такой же как у тебя верой в мечту, ведь правда, искренность, честность и любовь — такие же враги им как и тем,

от кого ты бежишь. И над этой совершенно обыденной картиной висит стильная растяжка с большой буквой «А» в круге...
Может быть все-таки проблема в тебе? Ты просто недостаточно сильно веришь? В волшебное, преображающее реальность слово? Скорее всего да. Ведь их — таких убежденных в своей правоте, - большинство. Ведь раз за разом они находят проблему в тебе, потрясая волшебным словом как индульгенцией. Только теперь ты уже никогда не поверишь таким как они, ты уже знаешь, что это слово не имеет ничего общего с твоей мечтой. Кроме большой модной буквы «А».

М

Анализ теории привилегий от социальных анархистов — от женской фракции

Эта статья представлена здесь лишь тезисно. Полную версию смотрите здесь: http://anarchofeminism.noblogs.org/?p=185

Задачи и определения

Задача этой работы — обрисовать анализ теории привилегий анархистами классовой борьбы. Многие из нас чувствуют, что «привилегия» подходящий термин для описания тех разновидностей угнетения, которые имеют место за пределами экономических классов. Этот текст может помочь нам понять, как эти виды угнетения влияют на наши общественные отношения и пересекаются с нашей борьбой в рамках экономического рабочего класса. Он написан членами женской фракции Анархической Федерации. Данный текст не представляет все наши взгляды и является частью продолжающейся дискуссии в Федерации.

Что мы подразумеваем под словом «привилегия», а что нет? Привилегия подразумевает, что везде где существует система угнетения (такая как капитализм, патриархат, господство белых, гетеронормативность) есть угнетенная группа, и есть привилегированная группа, которая извлекает выгоду из угнетения, которое эта система создает. Привилегированная группа не обязана быть активным сторонником системы угнетения, или даже знать о ней, чтобы получать от нее выгоду. Она получает преимущества от представления о себе как о норме и обеспечение ее нужд рассматривается как что-то естественное, в то время как угнетенная группа считается «другой», и ее потребности рассматриваются как «особые факторы».

...

Сами по себе, такие термины как «расизм», «сексизм», «эйблизм»(ущемление лиц с ограниченными возможностями) не объясняют того, как угнетение вплетено в ткань общества и в повседневную жизнь, они объясняют их просто как отдельные пятна на обществе, которые могут быть стерты без следа, оставив ткань нетронутой. Теория привилегий представляет из себя систему. Она объясняет, почему устранения предрассудков и дискриминации недостаточно для того, чтобы устранить угнетение. Она показывает, как общество должно быть реорганизовано.

Интерсекциональность и кириархия

Кириархия — это концепция связанных систем угнетения, идея о том, что капитализм, патриархат, превосходство белых, гетеронормативность, цисномативность, теократия и другие системы, для которых у нас не всегда есть названия, связаны между собой, воздействуют между собой и поддерживают друг друга. … Эта концепция гласит, что всякий, кто борется с угнетением любого рода, сражается в той же войне, просто мы сражаемся в ней на несметном множестве разных фронтов.

Интерсекциональность ¬— это идея о том, что все мы являемся привилегированными в некоторых из этих систем и угнетенными в других, и что, поскольку эти системы влияют друг на друга, наши угнетения и привилегии имеют точки пересечения. Это значит, что каждый из нас испытывает угнетение, характерное для его индивидуальной комбинации из классовой принадлежности, гендера, расы, сексуальной ориентации, трудоспособности, возраста и т.п.

Классовый анализ имеет тенденцию к выделению капитализма в отдельную от других систем в кириархии. Как было изложено выше, капитализм действует иначе, нежели системы угнетения, основанные на идентичности или культуре, но было бы сильным упрощением отбросить эти виды угнетения как вторичные или как не более чем выражения капитализма. Так, патриархат существовал задолго до современного промышленного капитализма и, есть основания полагать, до появления денег как таковых, и нетрудно представить себе пост-капиталистическое общество, в котором все еще сохранятся репрессивные гендерные роли. Так как анархисты противостоят всем системам угнетения, мы признаем, что одной только борьбы с капитализмом недостаточно, и что другие виды угнетения не улетучатся «после революции». Если мы хотим пост-революционного общества, свободного от всех видов угнетения, нужно чтобы все угнетенные имели равное значение при его строительстве, и это значит, что нам нужно присмотреться к тем видам угнетения, которым мы не подвержены, и работать над пониманием того, как функционирует каждая система: по отдельности, в отношениях с капитализмом и другими системами угнетения и как часть кириархии.

Миф об «Олимпиаде Угнетений»

Ведь ни один мужчина не может представлять нас как женщины, равно как и белые не могут говорить об опыте черных и сами покончить с их угнетением. Также мы не стремимся убедить мужчин в нашем феминизме. В конечном счете, они будут «убеждены» нашей силой. Мы предлагаем им то же самое, что мы предлагаем наиболее привилегиро-

ванным женщинам: силу для борьбы с их врагами. Им надо заплатить за нее — изжить их привилегии в отношении нас.
Причина по которой нам необходимо автономно организовываться состоит в том, что нам нужно освободиться от присутствия привилегированных, чтобы свободно высказываться. После того, как мы свободно поговорим, мы сможем установить обстоятельства, которые не позволяли нам поступать так до этого, и работать над их изменением, разрушить влияние этих систем на нас и уменьшить привилегии других в их отношениях с нами, но сперва у нас должна быть возможность свободно поговорить.

Классовый анализ теории привилегий

На первый взгляд может показаться, что все это ставит целью сделать классовую борьбу лишь одной из многих, но особенный механизм, посредством которого действуют привилегии правящего класса, порождает всеохватывающий контекст для всех других систем. Хотя любая система может быть использована в качестве «контекста» для любой другой, в зависимости от того какие точки пересечения мы рассматриваем, капитализм особенно важен, потому что привилегированные в нем наделены явным контролем над ресурсами, а не просто базовым культурным статусом нормальности. Они непременно являются активными угнетателями и не могут быть пассивными или вынужденными получателями выгоды за счет угнетения других. Правящий класс и рабочий класс имеют противоположные интересы, в то время как привилегированные и угнетенные группы в других системах всего лишь имеют различные интересы, которые отличаются все меньше по мере снижения влияния этих систем.
Это не делает экономическое классовое угнетение первичным, или другие виды угнетения вторичными, потому что наши угнетения и привилегии пересекаются. Если бы проблемы женщин рассматривались как вторичные по отношению к классовым проблемам это значило бы, что все проблемы, затрагивающие мужчин принадлежащих к рабочему классу более важны, чем все те, что затрагивают женщин из рабочего класса. Экономическая классовая борьба является не столько первостепенной борьбой, сколько всеобъемлющей борьбой.
Мы должны ставить перед собой задачу приглядывать за тем, нет ли в кампаниях, благодаря привилегии тех, кто их инициирует, недостатка понимания того, как проблема различается для других пересекающихся с ней групп. Нам необходимо расширить наши собственные кампании для включения точек зрения всех, кого затрагивают рассматриваемые вопросы. Это позволит нам вместе поднять больше вопросов, привлечь больше сочувствующих, биться с большим числом притеснений и построить движение, которое может бросить вызов всей кириархии, что является единственным способом разрушить любую ее часть, включая капитализм.»

Квир и анархия

Термин «квир» появился в обиходе не так давно: считается, что само слово queer возникло в английском языке в XVI в. в качестве производного от немецкого quer (поперек, на-

перекосяк) и первоначально обозначало любое социально ненорматива doe, неприемлемое поведение. Но только в конце XIX в. оно стало использоваться «часто и метко» в качестве вербального кирпича для тех, кто демонстрировали «неприемлемое» сексуальное и гендерное поведение.
И только в наших 90х, в далекой Америке, где, вроде бы ЛГБТ отстояли свои права еще в стоунвольских уличных битвах, появились листовки с такими словами: «Уж лучше честно называть нас педиками (примерно такой эмоциональный окрас в англоязычном мире имеет слово «квир»), по крайней мере, это будет напоминать нам, как нас воспринимает остальной мир, а не только мы сами. Мы совсем не обязаны быть остроумными и очаровательными людьми в мире натуралов, где мы должны жить осмотрительно и только лишь на обочине жизни».
Это был протест людей, заебавшихся в ответ на попытки жить свободно, снова и снова слышать что-то вроде: «А, да, ты типа не такая, ладно, тогда ты должна то-то и то-то, и ни в коем случае не то-то и то-то. И вообще, отойди в сторонку, большинство «нормальных» идет». Какого #%$?? Мы никому ничего не должны! И никакой «социальной нормы» не существует!! Нас – очень много, и ровно столько же наших самоидентификаций! Да, у нас есть сходства — с кем-то больше, с кем-то меньше, – но это еще не повод нарисовать N-дцать шаблонов и всех подгонять под тот или иной. Нашим — бесконечно разнообразным — сущностям жизненно необходимо иметь свободу быть собой, изменяться в любом из направлений и плоскостей, и осознавать свободу этого для других.

Политика свободы самоопределения — для себя изнутри, для себя снаружи, для всех людей с кем мы были, будем, есть или никогда не встретимся — это и есть квир.
На мой взгляд понятие “квир” синонимично понятию “анархия”: это свобода от вписывания себя в одну из существующих клеток стереотипов и общественных шаблонов-ожиданий, это жить вопреки всем стигмам и навешанным на нас разухабистым ярлыкам, гордясь тем, кто мы на само деле есть, а не кем нас хочет видеть этот мир капитала и власти. Если я говорю о себе “квир” – это означает, что я оставляю за собой полную свободу самоидентификации: я могу быть, скажем, агендерной транссексуалкой, или вполне себе гетеронормативной (соответствующей стандартам гетеросексуального патрирхатного общества) женственно выглядящей женщиной “натуральной” ориентации, но сознательно отказывающейся поддерживать насильственную стереотипизацию

наших бесконечно разнообразных личностей.
Можно сказать, что квир-культура – это анархия персональности. То, что начинается со свободы моего внутреннего «я» от насильственного принуждения быть такой, как принято быть в нашем обществе в зависимости от биологического пола, возраста, соцкласса, национальности и т.п. Свободы от осуждения со стороны не только эфемерного злого дядьки, и даже не столько со стороны коллег, соседей и прочих довольно дистантных окружающих, сколько со стороны друзей, любимых, семьи. Мы и сами не замечаем, как иногда неосторожным комментарием, неуместной подколкой загоняем какие-то персональные особенности кого-то из близких нам людей в область «стыдного», «конфликтного», «запрещенного». Таким образом мы сами воспроизводим практику иерархического общества, против которого боремся — стереотипизировать и насильственно поддерживать четкую классификацию наших личностей, именно ту, которая ему выгодна. Чтобы мы не были свободны и самодостаточны, ведь такими людьми управлять очень сложно. Чтобы мы постоянно пытались разобраться, что не так и почему нам плохо. И чем больше мы думаем о том, как бы нас не посчитали недостаточно то и слишком это, тем меньше обращаем внимание на первопричины, направляя свое недовольство и гнев против себя самих и друг друга.
Есть мнение, что «квир» и ЛГБТ – синонимы, или хотя бы что квиром можно быть только если ты лесбиянка, гей, би или транс. Конечно же это не так. Просто когда у человека есть что-то, что находится в остром противоречии с существующим порядком, сексуальная ориентация, например, то хочешь-не хочешь, а с этим приходится что-то делать. И чем больше она/он отстаивает право на свою инаковость, тем больше граней своей «нестандартности» осознает. Да и ЛГБТэшникам давно уже надоело тупо переходить из одних шаблонов «нетрадиционности» в другие, которые общество тут же настругало полный набор.
Гораздо сложнее тому большинству, кто считается «традиционными» по ключевым пунктам. Все мы боимся показаться недостаточно мужественными или женственными, выглядеть как «та, что наверняка носит семейные трусы» или «тот, что любит петь высоким голосом» (как поется в песнях одного широко любимого в наших кругах «товарища»), быть «слабаком», «лошицей», «странной» и «ебанутым». И каждый раз, демонстрируя что-то из своих личных «особенностей», мы вынуждены продираться через поток, или хотя бы моросящий дождик, подколок, насмешек, стеба или даже агрессии, пускай не всегда осознанной теми, кто их продуцирует. И да — все это относится и к нашему, зачастую только якобы – антиавторитарному и свободному – анархо-сообществу, где быть фриком только в теории легче, чем в том обществе, порядки которого мы осуждаем.
Но все великие перемены начинаются с себя. И «квир» — это борьба прежде всего со стереотипами в себе. Попытки понять, чего же хочу именно я, а не привык/ла хотеть, чувствовать, делать потому, что так принято, так все, так нормально. Это то, как осторожно и уважительно я начинаю относиться к самоидентификации окружающих, после того как

осознаю насколько тяжела борьба за это. Как учусь не осуждать парня, отказывающегося таскать дрова, и девушку, не желающую участвовать в готовке, не хихикать при виде панка с изящной сережкой в ухе и обводкой вокруг глаз, не стебаться над блондинками и качками, не улюлюкать вслед парням, идущим держась за руки и не пахабничать при виде целующихся девушек. Квир — это личная политика любви — к себе и к другим, это яростная ее пропаганда, это жаркие битвы за нее, это радостные победы – ради нас.

М

Эмоциональное насилие: ранние признаки

Хочу сразу предупредить, что пишу не только о физическом насилии, но и о психологическом (эмоциональном). Далеко не каждое психологическое насилие переходит в физическое, но каждое физическое начинается с психологического.
У меня нет советов, как защититься от семейного насилия со стопроцентной гарантией. Это к психОЛУХам из дамских жруналов (не опечатка). Но у меня есть советы, как уменьшить шансы попасть в ситуацию семейного насилия, физического или психологического, еще до того, как проблема встала во весь рост.

Итак, не встречайтесь, не живите с, не выходите замуж за мужчину, если он:
- демонстрирует пренебрежение к вашим чувствам, эмоциям, высказываниям, ценностям, целям, желаниям и планам;
- обесценивает ваши успехи, достижения, чувства, желания;
- показывает вам, что он умнее,

более знающий, более практичный;
- при планировании совместных дел, целей и задач присваивает себе решающий голос, а вам - второстепенный;
- явно или косвенно наказывает вас за то, что нарушаете его предписания или не следуете его решениям. Скандал - это тоже наказание.
- основывает свое мнение по поводу вашей жизни прежде всего на стереотипах, общественном мнении, практиках родительской семьи, "так положено", "природа распорядилась" и "нам нужно", а на ваших желаниях - в последнюю очередь.
- унижает вас.
- считает, что лучше вас знает ваши нужды.
- шантажирует вас лишением своего внимания, поддержки, знаков любви, дискредитацией перед друзьями или родными
- ...или действительно делает все вышеперечисленное.
- создает ситуации, когда вы вынуждены вести себя так, что вам потом становится стыдно
- ... и убеждает, что это нормально.
- считает, что вы обязаны менять свою жизнь для ваших отношений, поскольку он уже совершил главное изменение - вступил в отношения с вами.
- стремится занять лидирующую позицию, командует вами
- ... и удивляется, если вы не подчиняетесь.
- считает свою личность более важной и ценной. Я пишу "личность", потому что многие мужчины искренне готовы уступить место в спасательной лодке исходя из ценности женщины для воспроизводства человечества, но уважение к репродуктивной системе не означает уважения к личности.

Далеко не все признаки должны присутствовать, чтобы прозвучал сигнал тревоги. Достаточно двух-трех, а зачастую и одного. Впрочем, по отдельности такие вещи встречаются редко, обычно комплексом из нескольких пунктов сразу.

Фразы, которые подают сигнал неблагополучия:
"Если ты меня любишь, ты сделаешь то-то и то-то"
"Если тебе дороги наши отношения, ты должна..."
"Если бы ты меня любила, ты бы сама догадалась, что мне нужно"
"Я думал, ты другая"
Фразы, которые указывают на серьезнейшие проблемы в отношениях:
"Ты что, дура?" (наедине)
"Ты несешь чушь" (наедине)
"Как ты можешь дружить с этими идиотками?"
"Если ты немедленно не сделаешь этого, то я..."
"Ты женщина, поэтому ты должна..."
"Я не хочу, чтобы ты общалась с этими людьми"
"Не смей плакать!"

Фразы, после которых оставаться в отношениях не имеет смысла:
"Да кому еще ты нужна?"
"Кто ты такая, чтобы я..."
"Ты что, дура?" (публично)
"Ты несешь чушь" (публично)
"Я запрещаю тебе это делать"
"Это твои проблемы"
"Ты ничего не можешь сделать правильно"
"Ты неудачница"

Как ты можешь заметить, у меня волосы на ногах.
И ЧТО?
У всех
женщин,
у всех людей есть волосы на ногах, за исключением
медицинских случаев,
когда волосы перестают расти. Это значит, что у тебя тоже ест волосы на ногах. Ты
просто
скрываешь это. Ты притворяешься, что их нет, если их сбрить. Но почему?
Я
могу
придумать только 1 серьезную причину: чтобы не смотрели косо и не
насмехались.
Ты бреешь ноги и становишься как все женщины, какими им
положено быть в этом обществе.
Ты подстраиваешься. Это единственная причина
по которой я брила ноги: из-за давления
моего окружения и остального мира. Это
просто
логично. Но, что странно, женщины редко так отвечают,
когда их с
почему они бреют ноги. Некоторые говорят: «Это ведь уродливо, женщины с
волосатыми ногами». Но что такое «уродливо»? Что такое «красиво»? Это культурный
конструкт, социальная норма: женщины должны брить ноги, а мужчины -
НЕ
должны. И этому нет логического объяснения. Мне кажется, что мои ноги не
чувствуют себя странно без волос. Мне нравятся волосы на ногах и я хочу их
оставить. Не поймите меня неправильно, я не думаю, что бритые ноги это уродливо,
но мне просто непонятно, почему я должна беспокоиться о том, чтобы сбрить эти
мелкие волоски. Твое тело уже
красивое. Ты не обязана следовать правилам,
навязанным женскими журналами
или порноиндустрией. Ты не обязана выглядеть и
вести себя как маленькая девочк
ли кукла. Ты человек, и ты уже красива
какая ты есть.
Итак, почему ещё я не
БРЕЮ НОГИ
? Потому
что это больно
это бесполезная трата времени, это
отвлекло бы
меня от более важных и веселых вещей,
так я бы поддержала миф о
красоте
и лукистский
культ, я бы проспонсировала
индустрию
красоты, я бы
заставила других женщин
чувствовать себя неуверенно,
я бы училась ненавидеть
свое тело и забыла бы, как выглядят женщины на самом деле. Итак, по-моему,
отказ от бритья ног - это форма сопротивления патриархату. Помни: твое тело
красиво, что бы тебе ни говорили.

Про лысость

«Что ты с собой сделала?» - первое, что я слышу, когда встречаю кого-то из знакомых людей. И смотрят на меня так, будто я сделала какие-то модификации со своим телом. А я всего лишь сбрила волосы.

С одной стороны понятно: некогда скромная девочка Лера вдруг решилась на такой отчаянный и непонятный для них шаг. Но с другой стороны, существует серьезная проблема в нашем обществе: нам навязывают то, как мы должны выглядеть, говорить, думать, чувствовать и т.д. А если ты чем-то отличаешься от других – тебя считают ненормальным.

По мнению «обычных» людей, если женщина бреется на лысо, то на это у нее одна из двух причин:

- какое-то заболевание (например, рак);
- она сошла с ума, проблемы с нервами, психанула.

Стереотипное понятие красоты, навязанное обществом никак не дает человеку понять, что существует и третья причина: обычное дело вкуса – «мне так нравится, это моя прическа».

Когда я пришла домой после парикмахерской, младшая сестра первые 10 минут не могла на меня посмотреть, ей было страшно и она плакала. Мама пару дней общалась со мной лишь короткими фразами. Прошел уже месяц, но она до сих пор иногда любит мне «напомнить» о том, что я себя изуродовала, и что мне нужно сходить к психиатру. Так же родители просят, чтобы я не снимала шпаку в институте, мол «не позорь нас!». Неужели страх перед общественным мнением настолько силен? (а когда-то родители учили меня не зависеть от мнения других

людей).

В таком случае, у меня несколько вопросов к обществу:

А что такого в лысой голове? Почему никого не волнует, например, брею ли я лобок, ноги, подмышки? (Ах нет, общество и это волнует тоже!) Почему девушка без волос на голове считается уродом и ее стесняются? Почему мы должны лепить из себя каких-то «идеальных» кукол Барби? Почему(!) кто-то считает, что имеет право указывать женщинам (порой эти «правила» касаются и мужчин тоже) как выглядеть?

У меня было несколько причин сбрить волосы, и одна из них – доказать, что девушка может быть красивой и без копны длинных волос. И мне в какой-то степени это удалось. Я получила много положительных отзывов, даже от тех, кого мой внешний вид сначала шокировал (не считая родителей). Поэтому я настоятельно рекомендую людям, которые хотят

что-то изменить в себе, но боятся осуждения – сделать это! Это ВАША жизнь! ВАШЕ тело! И только ВЫ имеете право решать, как ВАМ выглядеть! Человек сам по себе индивидуален и неповторим – это и есть красота! А вовсе не то, что нам навязывают редакторы модных журналов.

Лисица

Специфика стратегии и тактики в анархо-фем-движении

Эта статья представлена здесь лишь тезисно. Полную версию смотрите здесь:
http://anarchofeminism.noblogs.org/?p=330

В последнее время в России наметилась тенденция отделения анархо-феминистского движения от обще-анархического. Для этого есть ряд объективных факторов, но это отнюдь не означает, что и тому и другому движению подобное отмежевание идет на пользу.
Чем же обусловлен этот процесс?
С одной стороны, наметившимся общим правым дискурсом в анархо-движении в последний год, который не мог ни отразится и на гендерном вопросе: это и братание с правой вольницей, и заигрывание с идеями патриотизма (так же для анархо-движения есть проблема перенимания методов у авторитарных левых и либералов, но это уже другая тема). Эти союзы заставляют анархо движение идти на популистские методы, и дабы не отпугнуть «новых союзников», предлагают не уделять внимание проблемам (или даже отрицать существование этих проблем) ряда своих товарищей, а если эти самые товарищи начинают активно выражать свое возмущения, готовы даже отказаться от них, в угоду правым союзникам. Естественно в условиях постоянных нападок со стороны своих «товарищей» феминистки(ы) не могут продолжать борьбу в рядах таких «анархистов» и самый простой выход для них это откол от анархического и создание собственного движения, в общем-то с теми же конечными целями, но с большим вниманием гендерному вопросу сей-

час.

...

Серьезной проблемой для анархо-феминисток является отсутствие четкой выработанной тактики и стратегии борьбы с гендерной дискриминацией. По сути, т.к. как мы являемся анархистами, конечная цель у нас одна – всемирная социальная революция, результатом которой будет построение анархического общества, где все вопросы экономического, политического и социального характера будут решаться посредством общих собраний, где ксенофобии и предрассудки станут уделом маргиналов. Дабы это общество было равным для всех, а не для малой привилегированной группы, ряд стратегических проблем надо начинать решать уже сейчас.

Стратегия, предложенная МПСТ:

1. Уничтожение гендерной дискриминации в анархо-движении, полная ее маргинализация.
2. Популяризация феминистских идей в обществе.
3. Воспитание теоретически и физически подготовленных кадров.

Тактика:

1. Не откол, а борьба в рамках движения. При этом мы должны добиваться от анархистов(к) признание гендерной проблемы и необходимости уделения ей серьезного внимания.
2. Гендерное просвещение и образование в рамках движения, борьба со стереотипами новичков и «старых» товарищей.
3. Выживание из движения активных сексистов и гомофобоф. Не просто заблуждающихся в силу не понимания чего либо, а тех которые действуют сознательно, распространяя стереотипы и активно продвигают подобные идеи и словом и действием. Это не мы должны уйти из анархо-движения, наши идеи и наша борьба не противоречит идеям анархизма, а вот гомофобия и сексизм, как и любая другая ксенофобия, явно противоречат идее всеобщего равенства.
4. Физическая подготовка абсолютно всех товарищей из движения
5. Теоретическая подготовка
6. Работа с социальными движениями, уделяя особое внимание социальным проблемам, вызванным именно гендерной дискриминацией. Но мы ни в коем случае не должны уходить от анархических методов ведения борьбы, в угоду либеральным методам. Такая борьба действительно, порой, может принести сиюминутную пользу и не на столько опасна, как использование анархических методов, но в перспективе это все равно нам выйдет боком.
7. Создание и распространение качественных агит-материалов. При их создании нужно заранее четко понимать среди кого они будут распространяться.
8. Создание площадки, для проведения дискуссий с привлечением людей не из движения.
9. Физическое противодействие

и насилие в отношении тех, кто сам применяет насилие или призывает к этому других, на основе гендерной дискриминации

Хочу еще раз напомнить, что вышеуказанные стратегические цели и тактические решения ни коим образом не отменяют и не противоречат обще-анархическим стратегии и тактике, а наоборот расширяют их, позволяя сделать нашу борьбу эффективнее и полноценнее. Нам следует принимать участие не только в антисексистской борьбе, но и в напрямую несвязанной с решением гендерной проблематики. Так же очень важно понимать, что никакая деятельность не даст результата, если она будет не систематической. Прежде чем начинать любую деятельность, нам стоит сначала определить методы, цели, возможные результаты, и оправдывает ли цель средства. И только в случае когда полученный результат от деятельности, оправдывает риск и затрату сил, и при этом используются анархические методы борьбы – только тогда эта деятельность имеет смысл.

И главное помнить, что деятельность ради галочки, «чтобы в движе закотировали», никак не влияет на коренные изменения в обществе и к ним никак не ведет.

Сова.

А-сепаратизм

Нас (анархо- феминисток) раз за разом закидывают цитатами из статей мужчин-революционеров на тему феминизма. О том, как мужчина, похоже, не может осознать той вещи, что кто-то может бороться против власти не для захвата ее. Но во всех этих мужских размышлениях о женских судьбах и нашем месте в революции мы видим одно и то же: мы — женщины, - остро нуждаемся в указаниях, что же нам делать для собственного освобождения; нам запрещают иметь свое пространство, свои идеи, свои, отдельные от интересов революции, желания и цели; нас рассматривают всего лишь как объект, ресурс для пушек «нашего общего дела». Но мне не нужен мужчина чтобы понять что не так, когда дело касается моего тела, моего субъективно женского опыта проживания в этом обществе. Мужчина, желающий помочь, должен сидеть тихо и внимательно слушать, чего хочу я. Что угнетает меня. От чего я хочу избавиться. И каким образом я хочу это сделать. Мне не нужно его виденье моей проблемы, его претензии на экспертность и знание — это не его проблема, а моя. Никто не может быть в этом более экспертной чем я.

Что они предлагают нам? Даже требуют! Чтобы мы сражались наравне с мужчинами — это якобы и будет лучшим проявлением феминизма, утрированного в их умах до какого-то извращенного «равноправия», где женщина становится качком и молчаливым исполнителем, но и не забывает про «обязанности» в виде бесплатного обслуживающего труда, однобокого секса и безмолвной абсолютной поддержки «товарищей по борьбе». И никаких перемен с их стороны: мы поступаемся своими привилегиями и желаниями, они же — ничем, лишь благосклонно позволяют нам «подняться» до их «правия». Они называют наше стремление отринуть навязываемую женственность (в первую очередь в виде объективиующей нас «жертвенности», обслуживания, превалирования чужих интересов над нашими) «омужланиванием», начинают упре-

кать нас в грубости, излишней самостоятельности, в том что нас таких «невозможно любить». Они называют наш отказ от следования их, мужской, стратегии борьбы, поведения и жизни вообще - сепаратизмом, отказывая нам в автономности. Мы пытаемся уйти от стереотипов патриархата и иерархии, а они перекрывают это воплями о надуманности и искусственности наших попыток. Они завязли в болоте войны друг с другом, зарабатывания котировок, переманивания «активистского ресурса» друг у друга, и хотят чтобы мы сидели в этом болоте с ними. Но мы все еще верим в возможность свободной, внеконкурентной жизни, взаимопомощи, анархии. Мы продолжаем искать, но они нейтрализуют любые инициативы, не включающие понятные им стратегии и их самих. Они боятся, что мы станем свободными. Не только от патриархата вообще, но и от привычных им наших обслуживающих и вспомогательных ролей. Что мы научимся НЕ зависеть, НЕ обслуживать, НЕ повиноваться, НЕ ждать, НЕ уступать, НЕ НЕ НЕ — в первую очередь от «товарищей по борьбе» мужского пола. Они боятся, что мы увидим наконец свои собственные проблемы, и на повестке поставим их решение на первое место, а не проблемы «рабочего класса», «движа», «революции». Что найдем свои пути их преодоления, свои методы борьбы. Что мы станем новыми кем-то, но не привычными им женщинами. И даже не женщинами_в_тех_рамках_перемен_на_которые_они_согласны. Ведь сколько раз мы слышали от них фразы вроде «ты же свободная женщина» в сочетании с требованием отчета типа «хуле ты с ними тусишь», возмущенные призывы «самоорганизуйтесь!» и вслед за этим яростное противодействие проведению встреч «только для женщин», «я тебя во всем поддержу» вместе с «что за ахинею вы мутите». Двойные стандарты — реальность для нас, сестры, даже в нашем по умолчанию свободном от сексизма и дискриминации анархо сообществе. Продолжать игнорировать это — не просто глупо, а преступно. Это преступление прежде всего против себя самой. И против каждой из нас. Хватит! Смотреть друг на друга как на соперниц в «битве за мужика»! Они не хотят отучаться от сексистско- патриархатных стереотипов, значит мы должны заставить их отучиться! А не то не стоит удивляться, если на празднике революции для нас не

найдется места, и глядеть на него мы будем в замочную скважину с «женской половины».
Возможно ли их переубедить? Каждой из нас конечно же следует отвечать самой, но пример американок 60х годов прошлого века весьма убедителен: когда сотни женщин (зачастую гетеросексуальных) уходили из своих семей, бросая мужей и весь этот беспросветный домохозяечный быт, организовывали женские коммуны (которые, по сути своей, были лесбикоммунами, но тсс!..) и учились жить, веря в себя и в других женщин, учились новому себя- и миро- восприятию. Долго ли просуществовали эти коммуны? Насколько успешным был этот опыт? Что потом произошло с этими женщинами и где они сейчас? Кто где, но одно пытливые репортеры установили: ни одна из них не вернулась к прежней жизни.
Так что же нам делать? - спросите вы, сестры. Прежде всего — учиться познавать себя. Любить себя. Слушать — себя. И разговаривать — сестра с сестрой. Не давать ревности и соперничеству из-за мужчин делать из нас вечно грызущихся самок. Мужчине никогда не понять тебя, сестра, настолько глубоко и правдиво, как понимает тебя другая женщина. Вдвоем, втроем, женской аффинити-группой — собирайтесь, встречайтесь, разговаривайте. Вы с удивлением обнаружите, сколько ваших сомнений, мыслей, догадок, страхов — всего, что вы считали сугубо своим, никому больше в голову не приходившим, не пугавшим, не стеснявшим, - на самом деле общее для нас, женщин. Ведь мы «всего лишь» девочки в вечно галдящей тусовке мальчиков, где все, что не укладывается в установленные правила игры мальчиков — игнорируется, или высмеивается. Для профилактики. Но будьте готовы к противодействию. Наверняка очень искусному, ласковому, дружескому. Или к жестокому, насмешливому, агрессивному. Они конечно же попытаются отбить своих игроков назад. Зачем терять пушечное мясо, да еще и с навыками бесплатной готовки и минета? Но вы должны быть стойкими, не позволяйте нивелировать ваши начинания, прислушивайтесь к вашим потребностям — вашим, а не вашей группы/партнера/тусовки, будьте внимательны! Нас с детства приучали подменять эти понятия. Пробуйте! Раз, второй, третий... меняйте состав участниц, формат встреч, заведите самый интимный дневник, медитируйте, танцуйте, используйте натуральные психоделики и искусственные вибраторы — все что угодно! Все, что сочтете необходимым, приемлемым, желанным. Свободу не дают, свободу отвоевывают. Путем долгих исканий, разочарований и ожесточенных битв. И нам придется выиграть множество наших собственных сражений — внутренних и внешних, - чтобы обрести свою собственную свободу, а не клетку в свободе других.
И да пребудет с нами... солидарность и помощь сестер!;)

М.

Что дают группы роста самосознания. Опыт соучастия.

Примерно три с половиной года назад я пришла в группу роста самосознания, организованную к тому моменту Ветой Мороз.
Потом группа стала называться «Московская феминистская». Я находилась в тот момент в тяжелой ситуации патриархатного насилия. Я не то,

что не чувствовала в себе сил делать арт-проекты, акции/митинги, писать статьи - с трудом находила энергию на поддержание простой бытовой жизни (убираться, мыть посуду, ходить в магазин). Я находилась в насильственных отношениях с мужем и не могла защищаться от насильственной родительской семьи. Не могла работать, постоянно чувствовала себя крайне подавленно, переживала тяжелые приступы тревоги. У меня почти не было навыков, которые позволили бы мне защищать себя и не было сил на прямое сопротивление насилию. Моя ситуация - не исключение, очень многие женщины, почти все, приходят в группу роста, находясь в похожих, часто более тяжелых условиях, не имея никакого ресурса, кроме ресурсов своей психики и огромного желания изменить ситуацию.

В тот момент, я очень сильно ориентировалась на иерархичные отношения, престижность и главное - РЕЗУЛЬТАТ. Я всегда находилась в ситуации, когда я что-то была обязана делать для оправдания своего существования. Должна соответствовать. Должна давать результат. Должна исполнить ДОЛГ (дочерний или супружеский). Поэтому, естественно, я тут же перенесла привычное мне отношение в новое для меня феминистское поле. Конечно, я считала, что я должна быть хорошей феминисткой и немедленно привести в феминизм максимальное количество женщин, поддерживать любых женщин всегда, участвовать в акциях и глаголом жечь сердца, сражаясь против всех сексистских шовинистских мудаков этого мира. Я этого не делала т.к. у меня не было на это сил. И чувствовала стыд и вину за это. В семье меня очень хорошо научили, что я всегда должна другим, а права заниматься собой, своей жизнью и своими проблемами у меня нет, потому что женщина должна жить для других. В идеале - для мужчин. Или для детей. На худой конец - ради политической идеи и других женщин. Но только не для себя.

Группа роста самосознания - это было практически первое в моей жизни место, где я могла говорить о своем личном опыте правду, и моя речь не обесценивалась как "истерика", "чрезмерная чувствитель-

ность" и "отсутствие чувства юмора". Я почти нигде не чувствовала себя безопасно с людьми. Я впервые ощутила от других участниц, что по-настоящему ничего не должна - я могу говорить и делать ровно столько, сколько хочу и сколько могу. Безопасность на группе — это очень важно, потому что это делает группу зоной отдыха, где ни от кого не нужно защищаться и можно восстановить силы. Более полное осознание своего опыта, своих ощущений и потребностей - это и есть хороший политический результат. Потому, что это освобождение себя, возможность просто быть. А ты - я - любая женщина - это очень много и очень важно. И никто, кроме тебя самой, сделать это для тебя не может. Сделать шаг в сторону осознания своей ситуации и освобождения, в сторону прямого высказывания о себе - это очень много и ты сама выбираешь темп, которым идешь. Я долго не могла это по-настоящему понять. Я ругала себя за то, что я делаю мало, недостаточно активно, недостаточно заметно, престижно, эффективно, аналитично, грамотно, резко, громко и т.д.

Я чувствую огромную благодарность по отношению к феминисткам из МФГ, которые множество раз поддерживали меня в том, что самое важное - заниматься собой, отказываться от насильственных отношений, в том числе, с самой собой.

Сейчас, после 3,5 лет в группе роста самосознания и 1 года психотерапии, я чувствую себя более сильной и свободной — это самый важный политический результат. Феминизм и нужен для того, чтоб женщины чувствовали себя сильными и свободными. После 3-х лет "ничего-не-делания", налаживания своей жизни и личного безопасного пространства - я начала чувствовать себя политической боевой единицей. У меня есть силы и ресурс на свою жизнь, которая мне все больше нравится, на свои осознанные политические проекты и у меня есть силы, чтоб отдавать свой ресурс другим женщинам. Это результат роста самосознания и психотерапии. Если бы я не вкладывалась в это, а занималась бы три года акциями и митингами — то, скорее всего, была бы опустошена эмоциональным выгоранием.

То, что в последнее время, МФГ стала более активной и более заметной, что периодически кто-то из МФГ высказывается в СМИ и в МФГ стало больше женщин, которые пишут отличные тексты, делают свои проекты и готовы быть лидерками - это происходит не вдруг и не на пустом месте. Это результат 3-4 лет работы по росту самосознания. Рост самосознания - это политический активизм.

Я не хочу делать никакую феминистскую работу, если это работа связана с самопринуждением и если у меня нет сил на эту работу. Не буду заниматься феминистской работой с иерархичными или подавляющими меня или других женщин коллегами. Нас итак постоянно принуждают готовить/убирать/выходить замуж/рожать/имитировать оргазм/мило улыбаться/нравиться/соответствовать. Кому нужен такой феминизм, если все равно, даже между феминистками, мы не можем чувствовать себя свободными, и делать то, что нам в радость и по силам. Не отчитываясь ни перед коллегами/подругами, ни перед собой, в том, ДОСТАТОЧНО ли много мы делаем. Или ты выбираешь то, что тебе в радость, или это насилие.

Поэтому я не верю ни в какую активистскую деятельность без роста самосознания, без понимания что ты защищаешь и почему тебе это важно. Без готовности к не-иерархичному взаимодействию и уважению к любой уязвимости - активизм скатывается в подавление или самонасилие, ведущее к эмоциональному выгоранию активисток. Просто невозможно делать никакие энергетически затратные вещи вроде уличных акций, митингов, стрит-арта и публичных компаний, если за этим не стоит ощутимый ресурс, в первую очередь эмоциональный и энергетический. Группа роста может сформировать такой ресурс т.к. создает пространство без насилия, в котором не нужно постоянно тратить силы на то, чтоб защищаться.

Mikaela

Мой феминизм

Мой феминизм - это свобода. Свобода быть той, кем я хочу быть. Могу. Буду. Свобода выбирать ту жизнь, тех людей, что я хочу. Это отсутствие власти людей друг над другом, а значит и насилия, это взаимоотношения, основанные на взаимоуважении, любви, заботе и партнерстве.

Но это в идеале, а пока - мой феминизм это каждодневное отстаивание права самой делать выбор. Противостояние попыткам насилия - разных уровней и характера, но чаще всего конечно же с благими намерениями. Борьба с внушением мне неуверенности в том, что я способна принимать верные решения, да и принимать их вообще. Попытки научиться осознавать именно мои желания, интересы, увлечения, способности, а не те, которых от меня ожидают и требуют. Абстрагируясь - но чаще прямо отбиваясь - от насильственной заботы, навязываемого покровительства, скрытой манипуляции, откровенного давления... Бесконечные попытки жить самостоятельно, по себе, вопреки.

И с другой стороны, мой феминизм - это постоянная напряженная учеба относиться к другим женщинам с внимательностью и уважением, не расставлять новые штампы и не поддерживать старые - со всеми людьми, независимо от пола; не использовать свой авторитет, не принуждать, не манипулировать, не унижать - все то, что a priory принято в нашем мире, где человек - всего лишь ресурс, безликая песчинка, пересыпающаяся по ступенькам иерархии, перемалываемая жерновами "общественного блага".

Относиться очень аккуратно к личным границам других людей, отдавая себе отчет в том, что мы живем в патриархатном обществе, где насилие друг над другом возведено в норму.....

M.

Меня зовут Мика. Мой рост самосознания и приход в активизм был связан с насильственными отношениями — сначала в родительской семье, потом в замужестве. Моя семья требовала от меня гетеронормативности и поддерживала моего насильственного мужа. Мне с трудом удалось отстоять право на развод и свое отдельное личное пространство. В это время я осознала то давление, которое не только моя семья, но и все общество применяют к любым женщинам и проявлениям феминности. Это привело меня к радикальному феминизму. Спустя некоторое время, я начала так же осознавать свои чувства к женщинам и свою би-

сексуальность — что-то, что было под тотальным запретом для меня в детстве. Так я почувствовала свою сопричастность со стигмой ЛГБТ. Я до сих пор не сделала прямого каминг-аута для более широкого круга людей, чем самые близкие друзья и не чувствую, что готова к этому.
Третья ключевая для меня идентичность — художница. Я ощущаю очень много подавления в художественной сфере т. к. существует диктат мэйн-

стрим, художественного рынка и корпораций. Искусство, связанное с личным высказыванием или с социальной критикой, вытесняется и обесценивается как «банальное», «женское» или «слишком психологичное».
Я хотела бы жить и работать вместе с людьми, которые осознают насильственность нашего общества и свой опыт насилия и стараются обезвредить его внутри себя.

M***ikaela***

Благодаря феминизму, мои убеждения перестали делать меня одинокой, а сделали частью сильной, красивой и справедливой идеи. Мой путь к феминизму начался с анархизма. Для меня патриархат был такой же формой иерархии, как социальное неравенство, капитализм. Пока я не стала понимать, что многими «анархистами» борьба с патриархатом игнорируется. Идеальным анархистом почему-то считается «типичный мужчина» – сильный, мужественный, невозмутимый и мрачный. Как получилось так, что среди людей движения, которое борется с предрассудками, неравенством, авторитетами и лицемерными устоями общества, так много тех, кто не поборол в себе гендерные стереотипы? Почему многие думают что «женщинам в революции – не место ?
Недоумение на это тему вывело меня на путь феминизма. Я поняла, что я была несправедлива к женскому полу, тем, что считала, что чтобы быть борцом за свободу, я должна уподобиться «типичному мужчине». Стать агрессивным и смелым – недостаточно, чтобы изменить мир. Ведь встать на борьбу нас заставляют сострадание, искренняя и открытая любовь к людям, желание помочь ущемленным, что и приводит к неприятию несправедливости. Эти черты встречаются чаще всего у людей чувствительных. А я всегда была слишком чувствительной. За это меня называют женственной. Я больше не морщусь от этого слова. Но готова закопать того, кто за это назовет меня слабой. Меня называют слабой те, кто до сих пор думает, что

правильная модель поведения – эта та, которую относят к мужской: стойкость, умение «взять себя в руки». С каких пор то, какими воспитывают мальчиков, стало эталоном поведения? Феминизм открыл мне абсурдность этой ситуации. Абсурдность того, что детям прививаются определенные черты просто в зависимости от того, в каком теле он родился… Нет, «типичных мужчин» или «типичных женщин», и быть не должно. Есть свойства женского и мужского начала, которыми может обладать любой человек. Которые не должны навязываться или подавляться. Феминизм научил меня доверять себе.

Освободившись от гендерных стереотипов, мы перестаем осуждать мужественную женщину или чувствительного мужчину. Мы перестаем осуждать проявление бурных эмоции и чувственность, потому что сила человека не в том, чтобы подавлять свои чувства, а в том, чтобы доверять им, делиться ими, не стыдиться их. А для этого нужно иметь смелость. Ту смелость, которая делает нас сильными. Феминизм освободил меня и научил доверять себе. Я горжусь тем, что я - женщина. Я люблю чувствительных мужчин и отважных женщин, и считаю, что каждый из них силен по своему. Я люблю личность людей, а не их пол. Я думаю, что революцией движет любовь, и не стыжусь того, как чувствительно это звучит. Я поняла, что те, кто считает мои чувства проявлением слабости – это овощи. Потому что чувства не делают меня хрупкой женщиной, и есть они во мне не потому, что я женщина. А потому что я – такой человек. Человек с идеями, которые сделали меня борцом, но таким, который не пытается быть эталоном «борца», потому что не признает никаких эта-

лонов. Никто не может нас заткнуть, потому что мы сильны, идейны, красивы. Такие, какие мы есть. Если мы останемся собой, то будет мир, где личность будет важнее пола, любовь выше предрассудков. Где в женщине будут видеть больше, чем внешность. Где слова женщины будут услышаны, а чувства мужчины разгаданы. Где мы сможем любить тех, кого полюбили. Где никто не скован ничем. Феминизм помог мне осмыслить все это и поделиться.

Ханна

Даже не зная значения этого слова, я часто слышала в свой адрес что я феминистка. Я с детства очень сильно ощущала притеснение по возрасту и полу. Я всегда бунтовала как могла против этой несправедливости. Больше всего меня задевало то, что сначала тебе не дают чему-то учиться, а потом указывают на то, что ты этого не умеешь в связи с полом и «другим складом ума». Запрещают «мужское», навязывают «женское» поведение (или наоборот), а потом называют это «биологическими» различиями между мужчинами и женщинами. Подвергаются дискриминации

все, но не все борются с этим, а некоторые и вовсе стараются не замечать. Но я не могу обманывать себя и создавать образ того кем не являюсь. Я всегда была нестандартным человеком, т.к. не признаю никакие стандарты в отношении живых существ. Я против пропаганды разделения людей по каким бы то ни было признакам. Разделению и властвованию, предпочитаю единение и свободу.

Шу

Виктимизированные женщины знали на собственной шкуре, что изнасилования это преступление только в теории. Статистика изнасилований обнажила социальную парадигму, в которой женщины как класс субординированны, приучены к повиновению, к интернализации мифов о виктимизации и переноса вины и ответственности с преступника на жертву.
Это насилие называется структурным и гендерным и касается женщин и детей. это все равно что цивилизованная варварство. Механизированная инвалидизация. Эмоциональная и физическая. Это внутренний террор, одобренный обществом и культурой насилия , против слабых , маленьких, покорных, виктимизированных. Воспользоваться слабостью бывает соблазнительным только для хищнического поведения и я не могу перестать этически отторгать эту парадигму. Слабость общество видит как ущербную характеристику личности, а не как кондицию, на которую неэтично посягать! Я очень рано выучила урок, сопряженный с моей похищенной сексуальностью - что моя боль и страх способны забавлять и даже возбуждать. Что мое тело - отныне не мое. Им руководит паразит. В мое тело он поселился путем вторгающейся грубой пенитрации - сначала яды отравили тело и сделали его чуждым. Деперсонализация - маленькое чудо биологии, ментальная анестезия, ослабляющее кошмар позволило мне увидеть каркас своего тела сверху. Тело мое было в заложниках, а ум колонизирован страхом и тревогой. Он до сих пор ИМ колонизирован . Особенно колонизирован тот участок души, отвечающий за доверие, чувство безопасности , телесную автономию. С такими темпами, я делаю вывод, что они за ними охотятся. Феминизм постоянно напоминает мне, кто же по настоящему виноват, останавливает обсесивный поток беспокойных вторгающихся мыслей – в чем я была одета, что я сказала не так? Спасибо.
Я фантазирую о мире, не отравленном насилием,где наивность и слабость не эксплуатирована, где невинность не тронута слишком взрослой болью, где дети остаются детьми, а женщины не превращаются в эмоциональных инвалидов с их тупой , повседневной болью, где они приучены к бессилию и бездействию и не способны потребовать помощь, а если они говорят об этой боли, то не находят необходимых ресурсов, они осуждаются, отчуждаются и замолкают навсегда. Я вижу фантазию, где я не обеспокоена хрупкостью невинности, где красота и трагедия не вплетены в один терновый венец. Я хочу мир который обеспокоен безопасностью женщин и детей не на словах, а на деле. Вот он, манифест радикала - женщины - изнасилованного ребенка - меня. Вот, получите мой плевок грубой откровенности, вот мое персональное и вот мое политическое.

Полина

Развращение малолетних. Откровенное описание полового опыта одного человека.

Ни для кого не секрет, что в нашем обществе есть огромная проблема развращение малолетних. Она касается если не каждого, то почти каждого. Не обошла она стороной и меня. И сейчас я пишу историю своей половой жизни. История очень наивной девочки, уверенной в правоте своей морали.

С самого детства обществом и семьей мне навязывались некоторые моральные ценности. Совершенно разные, противоречивые, но все же поддерживающиеся многими людьми. Перечислю некоторые из них:

- секс это — грязно; любовь священна и непорочна;
- обнаженное тело — это мерзко; тело человека — храм души, а душа самое главное что есть у нас;
- секс в раннем возрасте — это плохо; воздержание — вредно для здоровья;
- в жизни должен быть только один сексуальный партнер — жена или муж; Лучше расстаться чем жить не любя и обманывая друг друга.

и т. д. Ну да ладно...

Началась моя половая жизнь когда мне было 16,5 лет. Как понимаете я была несовершеннолетней, в отличии от своего парня, которому было 18. Мы встречались, но я была против секса, т. к. секс — это грязно, и я не была уверена что хочу прожить с ним всю жизнь, и в случае какой-то ошибки родить ребенка. В общем будучи уже давно в половой зрелости, мне конечно же хотелось секса, и мы кувыркались одетые на кровати, обнимаясь и целуясь, признаваясь друг другу в своих «чувствах», но признать что я хочу секса, я не могла даже самой себе. Я была тверда уверена что до 18, да и вообще до брака у меня не будет никакого секса! Что уж и говорить — он развратил меня уже через 2 месяца! Во время секса я не испытывала особенного наслаждения, а мой мозг все время был занят размышлениями о том, что я совершаю что-то плохое и еще я все мои действия были парализованы стеснительностью своего обнаженного тела. Мы встречались не очень долго, всего 4 месяца, это даже меньше чем он добивался моей симпатии, а это было чуть ли не больше чем пол года.

В общем не прошло много времени как у меня появился другой парень. Он тоже занимался «развращением малолетних«». Ему было 20, а мне 17. Мы почти сразу стали жить вместе, в т. ч. половой жизнью. «Вот мой единственный муж!» - думала я. «Только его я люблю и никогда не

стану ему изменять» (хотя были моменты когда хотелось и была возможность сделать это). В сексе все было нормально, хотя откуда мне знать, ведь у меня почти не было опыта. Мне была приятна физическая близость с моим любимым, хотя порой во время секса мне было больно. Ну наверное так у всех... В школе у нас проводили пару раз лекции на тему секса, из которых я ни чуточки не узнала что такое секс, но точно поняла что это нечто смертельно опасное (ВИЧ, спид и пр.) Через три года вдруг обнаружилось что с мужем у нас нет ничего общего кроме занятий сексом, а секс мне по прежнему не приносил удовольствия, хотя можно за три года припомнить пару моментов похожих на оргазм. Будучи воспитанной в христианском обществе и соответствующей моралью, я увидела в религии истину и единственную «правильную жизнь». Я все больше узнавала церковные обряды и старалась следовать предписаниям религии. Короче говоря бросив пить, курить, есть продукты животного происхождения, следующим аскетическим шагом стал отказ от секса и я объявила себя антисексуалом. И это было лучше чем тратить кучу времени на то, что не приносило мне удовольствия, а только неудобства и даже боль.

Новая жизнь, новые взгляды, новые друзья. Я упивалась своей крутостью. Отказываясь от чего-то не приносящего мне пользу, я получала статус ангела в окружении грешников, которые сами своими комплексами «мерзких грешников» и возводили меня в ангелы. Я познакомилась с таким же ангелом как и я. Нам было очень интересно общаться и строить свои антисексуальные отношения по аське. Мы почти сразу влюбились друг в друга и наши «чувства» были такими «чистыми» и прекрасными... Через 4 месяца круглосуточного интернетовского общения и почтовых переписок, мы наконец встретились! Первое ощущение — что это за чужой мне человек, я его боюсь! Потом он обнял меня и вот я в живую рядом со своим ангелом. Это судьба! Мы просто рождены друг для друга. Мы докажем всему миру что любовь может быть прекрасна если она не осквернена грязным сексом. Так продолжалось 24 часа, а потом наши поцелуи в постели переросли в петтинг и я получила оргазм. Было приятно и плевала я в тот момент на антисекс. История очень запутана и наши сексуальные отношения иногда вновь сменялись антисексом. С этим ангелом (единственным и «одним» на всю жизнь) я была очень счастлива. Будучи атеистом и прогрессивно мыслящим человеком, он помог мне избавиться от очень многих моральных устоев и вообще от религии. Спасибо ему за это! Я уже не так стеснялась своего тела и мы стали ходить на нудистские пляжи, где люди не обращали никакого внимания на наготу, не считая это отвратительным и вообще не придававшие этому значения. С ним я испытывала оргазм во время кунилингуса, который он делал каждый раз до или после вагинального секса по прежнему не приносящего мне оргазма. «Что-то со мной не так» - думала я, и довольствовалась тем что есть. У нас кстати были свободные отношения. И продлились они … сколько бы вы думали? Да, три года.

Появился у меня интереснейший друг. Мало того он был неотразим и превосходил всех и во всем (почти во всем). Ну в общем находясь в свободных отношениях с ангелом и освободившись от морали прежде сдерживающей меня, я не остановилась перед сексом с красавчиком, милашкой и просто потрясающим человеком. Это был первый секс, который меня ни к чему не обязывал и я узнала что такое вагинальный ор-

газм. И надо ж было оказаться ему безумным моралистом еще большим чем я в прошлом. Будучи мусульманином он в свои 30 лет не был в половых отношениях ни с кем кроме меня и объявил что теперь мы должны быть вместе. Приложив множество усилий он вскружил мне голову и настаивал на том чтобы я выбирала из двух одного, и непременно сделала выбор в его пользу. Я же не хотела выбирать и видела выход лишь в полигамных отношениях. Прочь подробности и я осталась с ним. Проблема границ между странами нас разлучала порой аж на два месяца, но все же мы пробыли вместо около года. Расстались мы потому что я выбрала полную свободу в отношениях вместо самой «идеальной» любви описываемой в сказках.

Что же случилось со мной в отсутствии каких-либо моральных ценностей? Да, именно это. Я сама неожиданно для себя стала развращенкой малолетних. Познакомившись с интересным, близким мне по идеям парнем, я удивилась что он такой продвинутый уже в 17 лет. Мы много общались и случайно оказавшись на несколько недель в одной палатке мы не смогли избежать сексуального притяжения. Мне 24, а ему 17. О ужас и … Да какая разница? Кому стало плохо после этих сексуальных отношений? Нам было хорошо, а других людей это не касалось! Я многое переосмысливала и старалась избавляться от страхов и стереотипов. Это помогло мне стать более раскрепощенной, например я уже могла без стеснения говорить о сексе с людьми, или свободно проявлять эмоции и ощущения во время полового акта. Забавно, но это был неимоверный прорыв для меня. Все же избавиться от морали это еще не значит избавиться от проблем порожденной ей и влияния, которую она оказала на самые разные области твоего мироощущения. Встречались мы несколько месяцев. Потом прервали отношения чтобы хорошенько переосмыслить их, на что если честно не находилось времени. И тут …

Я встретила свое счастье! Шутливый флирт легко и незаметно переходит в страстный секс. Мы очень схожи во многих идеях, но тут вдруг выходят на первый план именно те самые «низменные и грязные» чувства. Не находя друг в друге своего идеал красоты мы удивительным образом испытываем невероятное взаимное влечение и страсть. Не строя планы на всю жизнь, мы остаемся вместе пока присутствует взаимное влечение. Мы не вполне удовлетворены сексом друг с другом, но впервые я одержима желанием секса. Мы почувствовали потребность друг в друге, эту обоюдную искренность и свободу неограниченную моралью. Мы поделились друг с другом всеми своими сексуальными проблемами и за год совместной жизни мы решили множество из них и я научилась наслаждаться сексом. Так же мы хорошенько проанализировали (не без помощи книги Вильгельма Райха «Сексуальная Революция») такие общественные проблемы как:

- морализаторство и отсутствие сексуального просвещения в воспитании детей;
- табуирование на тему секса и цензура полностью обнаженного тела;
- давление общества на человека и наложение на него каких-либо обязанностей и поведенческих стереотипов в зависимости от его пола;
- фригидность женщин и проблемы эрекции у мужчин;
- повсеместная пропаганда сексуального образа и полное отсутствие грамотной и полезной сексуальной литературы;
- подавление человеческих инстинктов моралистами и послед-

ствия в виде сексуальных извращений, что заставляет их накладывать еще больше запретов.

Ну вот пожалуй и вся моя история, которая для меня только начинается. О «развращении малолетних» я могу сказать только то, что если наступила половая зрелость и появился «аппетит», то пусть каждый сам решит как его утолить, если конечно это не является насилием. И возможно неплохой вариант получить первый сексуальный опыт со взрослым и опытным партнером. В своей жизни я никогда не жалею ни о чем, и все же немного обидно что с момента моей половой зрелости до момента понимания сути секса прошло более 10 лет. А ведь эти 10 лет наибольшей внешней привлекательности и время, которое можно посветить различным экспериментам чтобы к 20 годам уже можно было определиться со своими чувствами, инстинктами, желаниями, стремлениями, идеями и целями. Возможно люди станут поступать более разумно где открыто передается опыт сексуальных отношений, и не создается препятствий в получении собственного опыта, который в условиях свободного распространения определенной информации не угрожает здоровью и жизни людей, чем в обществе где сексуальные проблемы умалчиваются и перекладываются на плечи каждого отдельного человека, предоставленного самому разбираться с ними.

~~С праздником Вас~~

Желаю счастья, здоровья и удачи в личной жизни.

Зоя

«Тебе нельзя! Потому что ты девушка!»

- Как часто приходится слышать эти слова. Курить нельзя, пить нельзя, поднимать тяжести нельзя, на холодном сидеть нельзя... список можно долго продолжать. Но мне не понятно почему идет такой акцент на то что ты девушка? Все эти вещи вредны и для мужчин. И почему вообще люди считают что они имеют право говорить что тебе можно делать со своим телом, а чего нельзя? Я буду рада выслушать все адекватные доводы о том, что те или иные действия могут повредить моему здоровью. И на их основе сделать собственный выбор. Но не надо мне говорить что мне можно, а чего нельзя. И не надо свое желание управлять другими людьми оправдывать заботой о каких-то воображаемых детях, которых с большой вероятностью может и вообще не быть. Еще один способ запугивания и управления людьми в условно альтруистическом обществе — это забота о детях. Я уже не стану развивать сейчас тему о том, что самая лучшая забота о каких-либо детях сегодня — это не рожать их вовсе в связи с грядущим глобальным ресурсным кризисом и сегодняшним перенаселением. А к вопросу о здоровье женщин скажу, что я больше чем уверена что в цивилизованных сообществах здоровых людей вообще не существует. Так по-

чему бы всем этим людям, которые так любят запрещать тебе что-либо делать, не подумать о своем собственном здоровье?
Ладно речь не об этом даже, а о том что некоторые люди пытаются управлять другими с помощью каких-то мифов или ложных оценок реальности. Для девушек можно составить огромный список бредовых утверждений, которые все повторяют как идиоты и даже не пытаются в них разобраться. Вот например мифы о поднятие тяжести: «Девушкам нельзя поднимать тяжести». - «Почему?!?» Ответы: «Тебе еще детей рожать!», «Опущение матки будет», «Потому что ты девушка». Последний ответ особенно «логичный». На самом же деле если разбираться в этом вопросе, то выясняется что опущение матки случается тогда, когда тазовые мышцы слишком слабые чтобы удерживать матку и другие органы. Особенно во время беременности идет большая нагрузка, мышцы расслабляются и могут образовываться разрывы мышц, что неизбежно повлечет опущение матки. Так выясняется что причина опущения матки — слабые тазовые мышцы. Так же во время беременности идет нагрузка на позвоночник, а после родов возникает необходимость частого ношения ребенка на руках. Защита позвоночника от перегрузок — это сильные мышцы спины и умение правильно распределять нагрузку. Чем слабее мышцы девушек, чем меньше они физически развиваются, тем сложнее им будет перенести беременность, роды и уход за ребенком. В действительности же важно то, что при выполнении физических нагрузок следует в первую очередь учитывать индивидуальные параметры человека, регулярность выполнения и отсутствие резких увеличений нагрузок. Поэтому регулярные физические нагрузки необходимы всем людям, а особенно девушкам планирующим рожать детей. Так что на мой взгляд более логично, например, отвечать на предложенную помощь словами «Спасибо, не надо. Мне еще (может быть придется) детей рожать!»
Так же я не вижу логики если я поднимаю что-то и мне говорят: «Дай сюда! Это тяжелое». Как я писала выше — поднятие тяжести зависит от личного уровня подготовки. Если я поднимаю что-то, то для меня это не тяжело, в противном случае я бы попросила помощи второго человека. А если кто-то считает этот же груз тяжелым для себя, то зачем я буду ему отдавать этот груз?
«Назвать тренировку силовой можно, если ваш уровень достигает хотя бы уровня новичок, т.е. для женщины весом 60 кг это в приседаниях 50 кг на один раз, в тяге 62,5 кг, в жиме лежа 40 кг.»
Кстати забавно читать обсуждение на форумах о том, какие мифы преследуют тяжелоатлеток. В ответ же на эти мифы о том, что спортсменки, занимавшиеся тяжелой атлетикой, не могут родить, они говорят: «Согласно исследованиям, как раз штангистки, у которых хорошо развиты мышцы брюшного пресса, трудностей при родах не испытывают. Более того, многие женщины- тяжелоатлетки после успешных родов возвращались в большой спорт и добивались неплохих результатов»
Городские люди вообще считают тяжелым все что больше 7 кг. В то время как раньше, например, таскать на плече коромысло с двумя ведрами воды — было исключительно женским делом. Или наши бабушки например работали в поле, таскали мешки с картошкой даже на поздних сроках беременности, и даже рожали в поле. В то время как сейчас все чаще девушек не поднимающих «тяжести» кладут на сохранение уже на половине срока беременности и они не могут родить без помощи врачей.

Надо так же отметить что распространение этого мифа не менее опасно и для мужчин. Ведь если ты «настоящий мужчина», то обязан что-то поднимать тяжелое в одиночку, находясь в компании девушек, даже если для тебя это внезапный и сильный перегруз. Поэтому не редко встречаются мужчины с больным позвоночником, с грыжей, с геморроем и т.д. А девушки, играющие роль слабых и выбирая мужчин совершающих непосильные подвиги — обрекают себя на жизнь с больными людьми, а может даже инвалидами. И в будущем чтобы ухаживать за своим мужем, Вам придется стать сильнее, потому что ваш силач, ляжет тяжелым грузом на ваши плечи.

Миф же о том что девушка должна быть слабой чтобы быть привлекательной в некоторой степени имеет смысл. Вспомните симпатичную худенькую собачку на помойке в холодный день. Она скулит и смотрит Вам в глаза своим жалобным взглядом. Она бы не так вам понравилась не будь она такой жалкой, ведь Вы чувствуете себя всемогущим по отношению к ней. Жизнь этого милого существа зависит от Вашего величества. Встречаются люди, которые реализовывают себя в жизни помогая слабым, зачастую переступая даже через самих себя. Не думаю что это лучший способ самореализации, но это их дело. А что ощущает человек будучи постоянной обузой для кого-то и полностью завися от другого человека, помогающего ему из чувства жалости? Чем больше Вам помогают, тем больше Вы становитесь не способным самостоятельно справиться с поставленными задачами. Ничего не поделаешь если такое положение является вынужденным и неизбежным, но зачем добровольно обрекать себя на такую жизнь? Чтобы помогать кому-то себя реализовывать?

Девушки, Вы будете слабыми до тех пор, пока будете согласны на это. Факт того что средние показатели силы мужчин всегда выше среднего показателя женщин — не является поводом отказываться от физических нагрузок, делая тем самым себя еще слабее. Скорее наоборот — тем кто от природы слабее, нужно вкладывать больше времени в физическое развитие, чтобы уметь за себя постоять, и не стать легкой жертвой. Чего стоит напасть на слабого человека, если он заранее признает поражение и даже не попытается применить силу? Можно сделать это в любой момент, без малейшего опасения для своего здоровья. А если Вы знаете что противник будет сопротивляться и сможет нанести Вам повреждения, то желания нападать пропадает или как минимум уменьшается во много раз. Появляется страх угрозы своему здоровью и жизни. Запомните: Быть слабее и быть слабым не одно и то же.

В общем мой совет девушкам, да и людям в целом — не вестись на беспочвенные утверждения, особенно если это способ Вас запугать и принудить к каким-либо действиям или бездействию. Быть чьей-то марионеткой, не самый лучший способ жизни. Нужно уметь принимать самостоятельные решения и основываться на сегодняшних реалиях. Если же мы будем отвергать реальность и продолжать жить согласно устаревшим понятиям и мифам, то это сделает невозможным дальнейшее развитие человечества. А нам еще многому надо научиться и многое изменить. Перестав позволять манипулировать собой и взяв свою жизнь в свои руки, мы можем получить надежду на свободное будущее.

Зоя

***

**Все время обрывая связи. Себе верна.
Сиротство, грязь,больное сердце и голова.
Из песни слов не выкинешь. Такой мотив.
казалось мне, прозрачный снег летит,
но на бумаге комья грязи,вода,песок.
Все время обрывая связи, дыханье строк
Сбивайся (не верлибр и не тишина) , пока
за строчкой не увидишь дома, дна.**

***

**Что мне теперь остается?
дрожащая над бездной рука
когда ничто ничего не значит
и даже тоска!
когда проходя через арку,
прерывая вечерний свет
не думаешь возвратится
а мрази кричат во след
проходящей мимо девчонке,
которая тут же заплачет
но слезы моих подруг
здесь ничего не значат
последнему мудаку
найдется здесь оправдание
а у нее за спиной плывут
пересуды и показания
но помни , всему есть конец
продолжай в том же духе, хули,
а слезы моих подруг
уже отливаются в пули!**

***

**Какое-то время суток
я снова проснулась нигде
шторы, обои, рисунок
плывет по моей руке
я вспомню и станет легче,**

так утром опять вопрос
как это все надоело,
и очевидно уже всерьез
поэтому жги свое платье
в колодец бросай кольцо
любовь и проклятья, проклятья
и все уже все равно

Катя Молодых

***

Я слышал твой голос сквозь непроглядную тьму
Я шел на него, я с собой вел борьбу
Отравленный разум развращал мою плоть
Сам своими руками себя убивал и не мог
Больше не мог сказать себе стоп
И с каждым разом проникая сильней
Яд постепенно заменил мне людей
Лишь он давал мне покой, и пока боль уходила
Я вновь был свободен от себя самого
Но по утрам я опять ненавидел
Отражение в пороке померкнувших глаз
И уповал что моя воля и сила
Не подведут в следующий раз
Я клятвы давал, я просил, я себя умолял
А потом не задумавшись даже их нарушал
Я лгал всем вокруг и опустившись на самое дно
Захлебнулся в собственной гнили, разрушив
тело свое
Я бился в агонии, но никто не заметил
И даже не думал воскреснуть, когда тебя
встретил
Я помню, что-то точно мелькнуло тогда
И возродило меня к следующей жизни
Твой голос, твой свет, твоя чистота
Я вдруг вспомнил все свои забытые на-
дежды

***

**Когда-нибудь солнце растает
В моих ослепших глазах
Приливами волн океан растерзает
Железо-пластмассовые города**

**Когда по всей земле разверзнется чрево
И поглотит нас разъяренным нутром
Не будет пощады ни трусам ни смелым
Планета будет биться с человечеством**

**И небо тех красок уж нам не подарит
Что заставляют так сильно любить
И даже если кто-то пытался исправить
Лучше нас всех навсегда истребить**

**Мы предатели и убийцы
И мы любуемся собой
Мы варвары- честолюбийцы
И мы сделали природу рабой**

**Но она нам отплатит
И тогда в ее недрах
Течь будет кровь
Людей убиенных**

ваша Юю

журнал "СВОБОДНАЯ ЛЮБОВЬ. Сборник читательских статей"

Многие люди испытывают проблемы в любовных отношениях. Секс - неотъемлемая часть этих отношений. Удовлетворённость в сексе влияет на отношения, а удовлетворенность в отношениях - на секс. В свою очередь и то и другое сильно отражается на всех сферах нашей жизни.
В наши дни о сексе хоть и стали говорить более открыто чем раньше, но всё равно осталось некое табу на откровенные разговоры на эту тему. Люди боятся осуждения, и этот страх оправдан. Даже в наше время на каждом шагу встречаются люди, которые критикуют свободные отношения - смену партнёров и даже добрачные отношения. Я уже молчу про однополую любовь и групповую любовь. Кто смело может заявить, что закончились времена, когда нам выбирали мужей и жён, когда секс и разговоры о нём считались грехом и преступлением? Всё это продолжает существовать сегодня. И женщин по-прежнему всё это касается больше, чем мужчин, но в реальности проблема никого не обходит стороной.
Мы разговариваем о цвете волос, об одежде, модели телефона, о еде, об уходе за домашними животными, о новостях, о спорте, о музыке, о лишнем весе, о путешествиях... Мы хотим, чтобы наша жизнь была как можно ярче и счастливее. Но почему тогда мы продолжаем молчать о такой важной части нашей жизни, как секс? Мы зачастую боимся открыто говорить о наших чувствах и возникающих проблемах даже своим партнерам. Как же мы сможем решить свои проблемы, если будем их замалчивать?
Для тех, кто понимает, о чём речь и испытывает необходимость поделиться рассказами об отношениях, включая также сексуальные отношения, создаётся самиздатовский журнал под названием "СВОБОДНАЯ ЛЮБОВЬ. Сборник читательских статей". В каждом номере журнала будут указаны темы следующих выпусков.
Темы первого выпуска: "Разговоры о сексе - мне нужны как воздух", "Любовь до 18 лет. Подавление сексуальности молодёжи", "Секс не приносит мне удовольствия".
Ждём ваших материалов на данные темы. Это могут быть статьи, ваши и чужие, статистики, опросы, рисунки, стихи и вообще всё, что посчитаете нужным.
Также пишите на почту о том, какие темы Вас интересуют.
svobodnayalubov@gmail.com
О первом выпуске журнала и о возможности его получить, будет сообщено по тем же информационным источникам.

женщины Иберии, вверх кулаки,
навстречу огню горизонта
по обожженному пустыней пути
стопами по раскаленному солнцем

к небу лицом, но тем не менее
вызов бросаем традициям.
держа обещание, данное жизни,
следуя избранным принципам

из мира, уставшего жить в боли,
не разгибая спину,
мир, в котором жить нам всем вскоре,
мы лепим как мягкую глину.

что было вчера останется там.
и вместе шагать легче нам.
мы сами можем теперь рассказать
ЧТО
ЗНАЧИТ
"ЖЕНЩИНА"

Trap Nata

вольный перевод песни

MUJERES LIBRES / СВОБОДНЫЕ ЖЕНЩИНЫ

оригинальный текст вз т из

вFree Women of Spain: Anarchism and the Struggle for the Emancipation of Womenв (1991) by Martha A. Ackelsberg